

Акакия Акакиевича сидит другой чиновник для письма. Безразличный к человеческим страданиям и судьбам, Петербург в конце повести превращается в мифологическое существо, деминурга, требующего человеческие жертвы. «И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто бы в **нем его** и никогда не было»[1:154]. Два имени – города и «маленького человека» – противопоставлены в финале повести, но противопоставлены как равные величины. Двойной код города-названия дает еще одну форму декодировки, отводит гоголевскому четвертому измерению **вечный** титулярный чиновник противопоставлен **вечному** городу Петербургу, прообразу Рима, а вселенская гармония возможна только в вечности. В этом заключается возмездие городу-хаосу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 6-ти т. – Т.3. – М.: Худ. лит-ра, 1959. – 332 с.
2. Набоков В. Лекции по русской литературе. – М.: Независимая газета, 2001. – 440с.
3. Бондарева Е., Гуляк А. Числовая символика мифа. – Киев: Знание, 2002. –240с.

УДК 821.161.10.

*Сорокина Е.Р.
(Киев, Украина)*

РОЛЬ ПАССИОНАРНОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ПАССИОНАРИЕВ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.С. ГУМИЛЕВА

В статті йдеться про вплив пасионарієв на творчість М.С.Гумільова, на його світогляд і погляди на життя.

Ключові слова: *пасионарність, творчість, дослідження, пасионарії.*

В данной статье мы рассматривали влияние пассионариев на творчество Н.С.Гумилева, на его мировоззрение и взгляды.

Ключевые слова: *пассионарность, творчество, исследования, пассионарии.*

In this article we analyze the effect of passionaries on the creative activity, world-views and credo of N.S. Gumilev.

Key words: *passionary, creativity, researches, passionarity.*

В 2011 году исполняется 125 лет со дня рождения и 90 лет со дня гибели известного русского поэта Н.С.Гумилёва.

Имя Николая Степановича Гумилева знают сейчас не только любители и знатоки поэзии. О нем как о человеке и поэте можно писать целые монографии, освещая его творчество и жизнь в разных ракурсах.

© Сорокина Е.Р., 2011

Мы хотим представить его творчество в новом аспекте – через пассионарность и показать, какое значение занимала эта черта в характере поэта.

Немного о пассионарности. Этот термин был введен в обиход Л.Н.Гумилевым «для определения поведенческого человеческого качества, когда индивид во имя реализации своей мечты или идеи готов идти на риск, не уравновешенный инстинктом личного или видового самосохранения, и может пожертвовать собой ради поставленной цели, в том числе и иллюзорной». Развитие идеи пассионарности отразилось в работах: «Этногенез и биосфера Земли», «Древняя Русь и Великая Степь», «Этносфера: история людей и история природы». Пассионарность – новое понятие в литературе¹. Немного о пассионарности поэта рассказал в монографии «Николай Гумилев. Поэт и воин» А. Доливо-Добровольский. Автор, исследуя жизнь и творчество поэта, указывает, что «Николай Гумилев был в высшей степени пассионарен. О нем писали, что он любил все красивое, жуткое, опасное, любил контрасты нежного и грубого, изысканного и простого. Он влекся к страшной красоте, к пленительной опасности. Героизм казался ему вершиной духовности». Хотя автор монографии считает, что «героизм казался ему вершиной духовности», но это мнение автора. Сам поэт едва ли признавал, что вершиной духовности может быть только героизм. Ведь Гумилев был утонченно-изыскан, аристократичен до мозга костей. Действительно, он был храбр до безрассудства, но все же считал, что вершиной духовности является красота, стихи.

Автор монографии упомянул, что поэт «родился хилым и болезненным ребенком, а стал физически сильным, неутомимым, с железными мускулами». Да, Гумилев усовершенствовал себя в физическом отношении. А поскольку он сделал себя выносливым и храбрым, то ему были интересны такие же люди. Его манили приключенческие романы. Мальчик жаждал романтики, приключений, его привлекали бесстрашные герои Буссенара, Жюль Верна, Майн Рида, Гюстава Эмара и Фенимора Купера. Он увлекался «Путешествиями капитана Гаттераса» и приключениями «Детей капитана Гранта». Современник поэта – Виктор Шкловский однажды заметил: «Вы сейчас читаете другого Жюль Верна», - имея в виду мировосприятие читателей другой эпохи.

Мир будущего поэта был волшебным и недоступным для непосвященных. Он жил в нескольких измерениях, и парил на крыльях. Его увлечение приключенческими романами не прошло даром, и в дальнейшем отразилось в творчестве. Но детство, как интересная, длинная и волшебная сказка, очень быстро заканчивается. Миг – и совсем другой мир раскрывается перед подростком: мир обыденный, жестокий, когда человек для реализации своей идеи или мечты готов пожертвовать собой во имя поставленной цели.

Юный поэт любил читать о людях сильных и мужественных, что способствовало развитию его мировоззрения и формированию как личности. Благодаря прочитанным книгам, под влиянием судеб литературных героев Гумилев публикует юношеский сборник стихов «Путь конквистадоров», где впервые появляется образ конквистадора, проходящий в дальнейшем через все творчество поэта. Но это не тот конквистадор, покрывший себя людской кровью, беспринципный и алчный, искатель богатств и золота. Герой Гумилева предстает скорее как странствующий рыцарь, как гордый и неуязвимый, бесстрашный покоритель неизведанных стран:

¹ Пассионарность как энергия – избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению.

Я конквистадор в панцире железном,
Я весело преследую звезду,
Я прохожу по пропастям и безднам,
И отдыхаю в радостном саду.

Николай Степанович предугадал появление пассионарности, разработанной как теория в работах историка Л.Н. Гумилева, поскольку в творчестве поэт прославлял тех, кто бесстрашно смотрел смерти в лицо. Это и «конквистадоры в панцире железном», и путешественники «кумиравшие от жажды в пустыне», и «открыватели новых земель». У героев поэта чувство пассионарности во имя идеи постоянно преобладало над инстинктом самосохранения.

Но всего прекрасней жажда славы;
Для нее родятся короли,
В океане ходят корабли.

В позднем творчестве поэт показал своих героев настоящими пассионариями, и поэтому они отвергают спокойную, тихую жизнь. Для них важнее всего – жажда жизни:

Как в этом мире дышится легко!
Скажите мне, кто жизнью недоволен,
Скажите, кто вздыхает тяжело,
Я каждого утешить волен.

В последних классах гимназии ему близки герои Ницше, в особенности – Заратустра. Этот образ наталкивает начинающего поэта на мысль о создании «Песни Заратустры» («Путь конквистадоров»). Благодаря этому образу сформировались некоторые жизненные позиции будущего автора, поскольку Заратустра, в какой-то степени, тоже являлся пассионарием, т.к. ему были подвластны природные стихии.

Именно под влиянием пассионариев формируется жизненное кредо Гумилева, стремящегося активно строить свою жизнь. Для него на первом месте – подвиг, стремление к подвигу, а не размеренный уклад жизни:

Всегда ненужно и непрошено
В мой дом спокойствие входило.
Я клялся быть стрелою брошенной,
Рукой Немврода иль Ахилла.

Риск во имя идеи, даже необдуманной, пассионарность у него постоянно превосходит инстинкт самосохранения:

И если нет полдневных слов звездам,
Тогда я сам мечту свою создам
И песней битв любовно зачарую.

Страсть к путешествиям победила даже любовь, стремление быть с любимой. Наиболее ярко пассионарность поэта проявилась во время путешествий, т.к. он имел возможность увидеть не только неизвестные страны, но и реализовать духовные силы и на благо Родины совершить подвиг, что он и сделал. Ведь путешествия, предпринятые им в Африку, уже можно считать подвигом.

И позже, в годы 1-й мировой войны, у Гумилева пассионарность проявляется достаточно ярко. О бесстрашии поэта, о его смелости в полку ходили легенды. Он, как Дон

Кихот, следовал поставленной цели, и с блеском преодолевал трудности, встававшие на его пути:

Я не раз в упование великой борьбы,
Побеждаем был вражеской силой
И не раз под напором жестокой судьбы
Находился у края могилы.
Но отчаянья не было в сердце моем
И надежда мне силы давала,
И я бодро стремился на битву с врагом,
На борьбу против злого начала.

В стихах о войне он поднимает жизненные принципы, присущие ему са-мому и проповедуемые им самим:

Победа, слава, подвиг – бледные
Слова, затерянные ныне
Звучат в душе, как громы медные,
Как голос Господа в пустыне.

В военное время он, попавший вольноопределяющимся в кавалерийский полк, и прошедший путь до офицера, был для товарищей по оружию вдохновляющим примером. Он был одним из немногих военных и отличался особенным бесстрашием. Вскоре дважды был награжден георгиевскими крестами за личную храбрость: один – за опасную разведку в тылу врага, второй – за выведение из-под огня брошенного пулемета. Мужество и оптимизм поэта, его высокая пассионарность подсказывают, что смерть мигнет его на войне стороной:

Я кричу и мой голос дикий –
Это медь ударяет в медь!
Я носитель мысли великой,
Не могу, не могу умереть.

Военная лирика поэта дала читателю представление о войне, увиденной непосредственным участником. Он один из немногих военных, в душе которого остались патриотические чувства, ощущение долга перед Родиной, и позитивное мироощущение. Гумилев довольно сдержан в своем патриотизме, хотя чувство любви к Родине и согражданам постоянно присутствует в творчестве, поскольку он считал:

Золотое сердце России
Мерно бьётся в груди моей.

Его патриотизм и человечность проявились особенно ярко, когда он на-ходился рядом с солдатами в окопах во время военных действий.

И мечтаю я, чтобы сказали
О России, стране равнин:
- Вот страна прекраснейших женщин
И отважнейших мужчин.

Период войны для Гумилева – это период становления новых этапов в творчестве, т.е., он другими глазами начал смотреть на жизнь и окружающую действительность. Стихи поэта о войне составили ядро сборника «Колчан» и явились прекраснейшим образцом военной лирики в русской литературе, поскольку он удивительно реалистично

описал военные действия и показал пат-риотический подъем лирического героя. Упомянутый сборник характеризует также о духовной зрелости поэта. Переживания героя показаны не только в сти-хах, но и в прозе, особенно в военных заметках «Записки ка-валериста».

Как собака на цепи тяжелой,
Тявкает за лесом пулемет,
И жужжат шрапнели, точно пчелы,
Собирая ярко – красный мед.

Сборник «Колчан» можно назвать в какой-то степени лирическим дневни-ком, поскольку отразилось видение поэтом собственной концепции личности в истории. У литературоведов после чтения военных стихов из сборника «Колчан» сложилось как позитивное, так и негативное мнение. Мы хотим привести слова литературоведа Ю.В. Зобнина, что «военный цикл Гумилева – это целое созвездие прекрасных произведений искусства, дошедших до нас в своем пер-возданном, ничуть не потускневшем за семи-десятилетнее полуподпольное существование блеске»(8). Гумилев был убежден, что вой-на, в которой участие-вал русский народ, явилась борьбой за правое дело:

Но воистину светло и свято
Дело величавое войны.
Серафимы, огненно – крылаты,
За плечами воинов видны.

«Стихов, посвященных войне, немного в книгах поэта, но ко всему в этом мире он подходит, как воин, которого на время отпустили из стана, чтобы он отдохнул и пображ-ничал», - считал современник поэта Г.И.Чулков.(15)

Некоторые исследователи творчества Гумилева считают, что войну он идеализиро-вал и изобразил ее как в «Записках...», так и в «Колчане» чуть ли не празднично: «На-строение у всех самое идиллическое». Но, помимо этого мнения, бытовало еще и другое. Цитируем дословно: «...как подлинному конквистадору, ему было безразлично, под ка-ким знаменем бороться. Его увлекал самый процесс борьбы, романтика войны, - больше того: *романтика проливающейся крови* влекла к себе Гумилева».(7) Т.е., исследователь хочет доказать читателю, что поэт захотел поиграть в войну и только, некоторым образом – развлечься, ощутить адреналин в крови. Мы рассмотрели два мнения о войне. Если же первое – это позитивное мнение самого поэта, раскрывающее суть войны и настроение солдат, то второе – это более негативное, автор которого стремился доказать, что Гуми-лев – реакционно настроенный поэт. Он, как истинный пассионарий, не стремился к бездумным действиям, а совершал поступки в зависимости от обстоятельств, поскольку со временем понял, что война – всеобщая человеческая бойня. И благодаря изменению взглядов поэта, под его пером родились прекрасные строки о войне.

Пассионарность как черта характера сохранилась у него до самой смерти. Его аре-стовали летом 1921 г. якобы за участие в контрреволюционном заговоре. В застенках ЧК он держался мужественно, и на вопрос конвоира, есть ли в камере поэт Гумилев, ответил:

– Здесь нет поэта Гумилева, здесь есть офицер Гумилев.

Безусловно, он не искал себе смерти в застенках ЧК, но в какой–то сте-пени пред-видел свой конец.

И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Потонувшей в диком плёще.

Гордые и смелые люди для любой власти всегда были опасны, а во времена революционных преобразований – особенно. Именно так и произошло с Гумилевым. Слова одного из стихотворений можно отнести и к нему самому:

Но когда вокруг свищут пули,
И волны ломают борта,
Я учу их, как не бояться,
Не бояться, и делать что надо.

Гумилев однажды сказал: «Поэт – всегда господин жизни, творящий из нее, как из драгоценного материала, свой образ и подобие. Если она оказывается страшной, мучительной и печальной, – значит, таковой он ее захотел».

Мы не будем доказывать аксиомы о том, что человек смертен, а поэзия бессмертна. Это и так известно. Хочется отметить, что поэзия Николая Гумилева – гениальна, и как поэт он занял достойное место в русской литературе.

Его имя является для потомков символом благородного и мужественного человека, воплотившего в себе пример позитивного мироощущения по отношению к людям, религии и природе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскер М. Ранний Гумилёв: путь к акмеизму. – СПб.: РХГИ, 2000.
2. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - М.: 2002.
3. Гумилёв Н.С. Собрание починений в 4-х тт. – М.: 1991.
4. Давидсон А. Мир Николая Гумилёва: поэта, путешественника, воина. - М. 2006.
5. Доливо-Добровольский А.В. Семья Гумилёвых. Кн.1. Николай Гумилёв: поэт и воин. – СПб.: 2005.
6. Доливо-Добровольский А.В. Акмеизм и символизм в свете идей Л.Н. Гумилёва. // Гумилёвские чтения-1996. – СПб.: 1996. - С.90- 108.
7. Ермилов В.В. О поэзии войны // Николай Гумилёв: pro et contra. – СПб.: 2000.
8. Зобнин Ю.В. Стихи Гумилёва, посвященные мировой войне 1914-1918 годов (военный цикл). / Николай Гумилёв. Исследования и материалы. Библиография. - СПб.: 1994.
9. Лукницкая В.К. Николай Гумилёв. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. – Л.: 1990.
10. Николай Гумилёв в воспоминаниях современников. – М.: 1990.
11. Николай Гумилёв. Исследования и материалы. Библиография. - М.: 1994.
12. Николай Гумилёв: pro et contra. Антология. – СПб.: 2000.
13. Полушин В. Николай Гумилёв. Жизнь расстрелянного поэта. – М.: 2007.
14. Пьяных М. Трагический XX век в зеркале русской литературы: сборник статей. – СПб.: 2003.
15. Чулков Г.И. Поэт – воин. // Николай Гумилёв: pro et contra. - СПб.: 2000.
16. Шубинский В. Николай Гумилёв. Жизнь поэта. – СПб.: Вита Нова, 2004.

ЖАНРОВО-СТИЛЬОВІ ОСОБЛИВОСТІ «РОЗДУМІВ ПРО БОЖЕСТВЕННУ ЛІТУРГІЮ» М. ГОГОЛЯ

У статті розглядаються жанрово-стильові особливості «Роздумів про Божественну Літургію» М. Гоголя в контексті літературних традицій та їхній вплив на творчі пошуки письменника. Висвітлено питання впливу християнської культурної традиції на створення М. Гоголем «Роздумів про Божественну Літургію». Визначено провідні мотиви, теми, образи, а також стильові домінанти «Роздумів про Божественну Літургію».

Ключові слова: жанр, стиль, образ, мотив, традиція, стильова домінанта, авторська позиція.

В статье рассматриваются жанрово-стилистические особенности «Размышлений о Божественной Литургии» Н. Гоголя в контексте литературных традиций и их влияние на творческие поиски писателя. Отображен вопрос влияния христианской культурной традиции на создание Н. Гоголем «Размышлений о Божественной Литургии». Определены центральные мотивы, темы, образы, а также стилевые доминанты «Размышлений о Божественной Литургии».

Ключевые слова: жанр, стиль, образ, мотив, традиция, стилевая доминанта, авторская позиция.

The article deals with the genre and stylistic features of «Meditations on the Divine Liturgy» by M. Gogol, in the context of literary traditions and their influence on the creative search of the writer. The influence of Christian cultural traditions on the creation of «Meditations on the Divine Liturgy» by M. Gogol is shown in the article. The main motives, themes, images and stylistic dominants are determined.

Key words: genre, style, images, motive, tradition, stylistic dominants, author's attitude.

М. Гоголь – людина глибоко віруюча, котра прагнула свідомо ставитися до цінностей православ'я. З раннього дитинства, з розповідей матері про Страшний Суд, муки грішників та благодать як винагороду за добродійне життя, з «Ліствиці» Іоана Синайського, зі Святого Писання у його свідомості утвердилося розуміння Бога й віра у Творця. Усе життя і творчість М. Гоголя – напружена душевна праця, поступове цілеспрямоване сходження до висот духу, шлях до Бога. Актуальні питання людського буття – від найменших побутових до суспільно-політичних і духовних – М. Гоголь сприймав саме крізь призму морально-релігійної свідомості.

Для багатьох М. Гоголь – письменник-сатирик, який своїми творами викривав і вади людського характеру, і вади всього сучасного йому суспільства. Особливо це характерно для раннього періоду творчості М. Гоголя: саме шляхом виправлення вад і недоліків суспільства письменник прагнув привести людство до Бога. Якщо ж поглянути на другий період життя і творчості митця, то стає помітним, що М. Гоголь прагне в першу чергу

© Фісак І.В., 2011